

THE INTERDEPENDENCE OF CONSCIENCE AND CONDUCTING BEHAVIOR

Khazova S. A., Gurinenko I. A.

Kostroma State University, Kostroma

Abstract. The article presents the results of the study of the relationship between the level of codependence and coping behavior of women who are in close relationship with a chemically dependent person (n = 19). It is shown that, the higher the level of codependence, the less effective coping strategies people use in situations of stress caused by relationships with the dependent.

Key words: codependence, co-dependencies, stress, stressful situation, coping behavior

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ НА МОТИВАЦИЮ УЧЕНИЯ ДИНАМИКИ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ СТУДЕНТОВ В ХОДЕ УЧЕБНОГО ЗАНЯТИЯ*

Халфиева А.Р.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

khalfieva@inbox.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования динамики познавательных психических состояний студентов в ходе учебного занятия. Приводится анализ взаимосвязей показателей познавательных состояний на разных этапах учебного занятия, с показателями мотивации достижения успеха, учебной мотивации и самомотивации студентов гуманитарных направлений. Из списка познавательных состояний были отобраны состояния, затрудняющие процесс обучения, а также показавшие наибольшее количество корреляций с показателями мотивации. Это познавательные состояния тупости, удивления, и умственного напряжения. Результат анализа данных выявил, что познавательные состояния, затрудняющие процесс обучения в основном коррелируют с показателями мотивации учебной деятельности, а именно с профессиональным мотивом к обучению.

Ключевые слова: динамика познавательных состояний, мотивация, мотивация учебной деятельности, самомотивация, студенты, учебный процесс

Актуальность темы мотивации на сегодняшний день обусловлена задачами повышения успешности обучения студентов в высших учебных заведениях. Мотивацией в учебной деятельности занимались как отечественные, так и зарубежные ученые (Л.П. Кичатинов, А.К. Маркова, А.Г. Лидерс и В. Хеннинг). Были также и исследования по взаимосвязи компонентов мотивации школьников с познавательными состояниями (Валиуллина, 2017). Но в отличие от школьников, познавательная деятельность студентов отличается внутренним контролем и оценкой собственной эффективности и, в целом, более высоким уровнем саморегуляции (Прохоров, Юсупов, 2010). Несмотря на достаточную разработанность коллективом авторов Казанской школы психологии темы познавательных состояний, практически нет работ рассматривающих влияние динамики познавательных состояний, затрудняющих процесс обучения студентов на мотивацию студентов.

Целью данного исследования было выявление взаимосвязей между показателями познавательных состояний в ходе учебного занятия (в начале, в середине и в конце) и показателями мотивации студентов. Исследование проводилось на практических занятиях, сопровождающихся высокой познавательной активностью. Всего в исследовании приняли участие студенты гуманитарных направлений Казанского (Приволжского) федерального университета в возрасте 19-22 лет, всего 53 человека.

В качестве методов исследования использовалось анкетирование студентов с помощью различных опросников. В первую очередь, для того, чтобы диагностировать мотивационную направленность личности студентов была применена широко известная методика Т. Элерса «Мотивация до-

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 17-06-00057а

стижения успеха». Учебная мотивация студентов диагностировалась с помощью методики А.А. Реана и В.А. Якунина в модификации Н.Ц. Бадмаевой (Бадмаева, 2004). В ходе проведения исследования по данной методике были получены результаты по шкалам коммуникативных мотивов, мотивов избегания и престижа, профессиональных мотивов, мотивов творческой самореализации, учебно-познавательных и социальных мотивов. Далее предполагалось измерить уровень самомотивации при помощи методики измерения самомотивации автора С.Н. Панченко.

Для изучения познавательных состояний студентов в начале, в середине и в конце учебного занятия был применен список, состоящий из познавательных состояний, выделенный А.О. Прохоровым и М.Г. Юсуповым (Прохоров, Юсупов, 2015). В данном списке были обозначены наиболее часто встречающиеся у обучающихся познавательные состояния, а именно: состояния вдохновения, вдумчивости, задумчивости, заинтересованности, когнитивного диссонанса, недоумения, одурелости, озадаченности, озарения, предвосхищения, предчувствия, размышления (раздумья), рассеянности, рефлексии, скуки, сомнения, сосредоточенности, тупости, удивления и умственного напряжения. Среди выделенных познавательных состояний можно выделить состояния, способствующие учебному процессу (вдохновение, вдумчивость, задумчивость, предвосхищение и сосредоточенность), и состояния, затрудняющие процесс обучения (недоумение, одурелость, скука, тупость, удивление, умственное напряжение, рассеянность).

Из списка познавательных состояний, предложенного авторами А.О. Прохоровым и М.Г. Юсуповым, в данном исследовании были использованы только те познавательные состояния, которые предположительно затрудняют процесс обучения и которые показали наибольшее количество значимых корреляционных взаимосвязей. Среди них состояния тупости, удивления и умственного напряжения. Испытуемым предлагалось оценить свое познавательное состояние по десятибалльной шкале в начале, в середине и в конце учебного занятия. Для выявления взаимосвязи между показателями мотивации к успеху, учебной мотивации, самомотивации и познавательными состояниями был использован корреляционный анализ по Спирмену.

В ходе корреляционного анализа было выявлено, что существует отрицательная взаимосвязь между показателями познавательного состояния *тупости* в конце занятия и мотивацией творческой самореализации. На начальных этапах учебного занятия и в середине особо выраженной взаимосвязи выявлено не было. Это показывает, что чем больше студент испытывает состояние тупости в конце занятия, а именно переживает невозможность усвоения учебного материала, тем ниже у него проявляется желание к творческому проявлению. То есть невозможность и затруднение в понимании материала снижает творческую активность студента и, возможно, настраивает на более серьезный подход к обучению. Также показатель познавательного состояния *тупости*, испытываемое студентом в конце учебного занятия, показал отрицательную корреляционную связь с показателем коммуникативных мотивов в обучении. Это говорит о том, что чем больше студент находится в состоянии неспособности понимать и воспринимать материал, тем ниже у него желание приходить на учебу для того, чтобы пообщаться, завести новые знакомства во время обучения.

Следующий показатель познавательного состояния, *удивление*. В ходе анализа взаимосвязей показателей мотивации и познавательных состояний было выявлено, что у данного показателя положительная корреляция с показателем профессионального мотива в обучении в начале и в конце занятия. Это говорит о том, что, когда студент сталкивается с необычностью и неожиданностью подачи материала в начале и в конце занятия, желание обучаться, чтобы потом использовать полученную информацию в своей дальнейшей профессиональной деятельности увеличивается. Можно сказать, чтобы усилить профессиональный мотив обучения у студентов, подача материала должна быть неожиданной и вызывающей состояние изумления и удивления. Соответственно, при увеличении состояния профессионального мотива обучения, студенты серьезнее подходят к процессу обучения и с пониманием необходимости использования материала в своей дальнейшей профессиональной жизни.

Также с показателем профессионального мотива обучения выявлены взаимосвязи с показателем *умственного напряжения* в начале и в середине занятия. В связи с этим, можно сказать, что чем

больше студент вкладывает ментальных усилий в процессе обучения, тем выше у него мотивация профессионального развития, то есть осознания того, что полученный материал пригодится ему в дальнейшей профессиональной деятельности. Соответственно, чтобы и в дальнейшем у студента проявлялось мотивация получить профессию, которая необходима и важна для современного общества, необходимо максимально использовать на практических занятиях различные кейсы и сложные задачи, разбор ситуаций, которые увеличивают ментальную активность студентов. В конце занятия данная взаимосвязь не проявилась. Положительные взаимосвязи показателя умственного напряжения также обнаружилось с показателями коммуникативных мотивов обучения в начале занятия. Соответственно, если студенты в самом начале занятия испытывают состояние умственного напряжения и стараются субъективно оценить наличие сил, физической энергии для освоения новой информации, у них начинает проявляться мотив прийти на учебу, чтобы пообщаться, обсудить последние новости с одноклассниками. В середине и в конце занятия данная взаимосвязь выявлена не была. Из этого следует, что в начале занятия не следует давать слишком сложный материал, требующий максимальной ментальной активности.

Также показатель умственного напряжения показал положительные корреляции с показателями мотива творческой самореализации в учебе в начале и в середине занятия. Из этого следует, что, чем больше умственного напряжения студент испытывает в начале и в середине занятия, тем выше у них желание приходить на учебу, чтобы творчески самореализовываться, активно что-то придумывать, находить нестандартные способы решения учебных задач. С другой стороны, с повышением умственного напряжения в начале и в середине занятия у студентов также повышается уровень учебно-познавательной мотивации, что способствует стремлению получать новые знания и активно участвовать в процессе обучения. В то же время была выявлена корреляция состояния умственного напряжения с социальными мотивами в обучении. То есть чем выше в начале практического занятия у студентов проявляется напряжение, связанное с умственной активностью, тем сильнее у них проявляется желание развивать различные социальные взаимодействия с другими людьми и приносить в будущем пользу обществу. Это еще раз подтверждает тот факт, что состояние умственного напряжения в начале занятия способствует активизации мотивов социального взаимодействия, коммуникации, но не мотивов, связанных с познавательной активностью.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что познавательные психические состояния, затрудняющие процесс обучения, такие как тупость, удивление, умственное напряжение и рассеянность также влияют на мотивацию студентов. Прежде всего, необходимо отметить, что все эти 4 состояния в основном коррелируют с показателями мотивации в учебной деятельности. Вероятно, корректируя и влияя на то или иное состояние студента с помощью подачи материала и организации учебного процесса, можно повлиять на мотивацию студентов в пользу усиления к учебной познавательной активности. Следует также отметить тот факт, что результаты исследования можно объяснить и тем, что мотивационные показатели студентов влияют на возникновение познавательного психического состояния.

Литература

Бадмаева Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: Улан-Удэ, 2004.

Валиуллина М.Е. Взаимосвязь компонентов мотивации к учебе с познавательными состояниями у старшеклассников с различным восприятием новой информации на уроке. //Материалы съезда РПО /сост. Л.В. Артищева; под ред. А.О. Прохорова, Л.М. Попова, Л.Ф. Баяновой и др. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. Т. 2. С. 478.

Прохоров А.О., Юсупов М.Г. Взаимодействие психических состояний и когнитивных процессов субъекта (на примере учебной деятельности) // Экспериментал. психология. 2010. № 2. С. 33-45.

Прохоров А.О., Юсупов М.Г. Феноменологические особенности познавательных состояний студентов различных курсов обучения // Образование и саморазвитие. 2015. № 3 (45). С.39-46.

STUDYING THE IMPACT OF COGNITIVE STATES DYNAMICS WITH MOTIVATION OF STUDENTS ON THE LESSONS

Khalfieva A.R.

Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract. The article presents the results of a study of students' cognitive mental states dynamics during the lesson. The analysis of the relationship indicators of cognitive states at different stages of the lesson, with indicators of motivation to achieve success, learning motivation and self-motivation of humanitarian students is given. From the list of cognitive states, the conditions that impede the learning process were selected, as well as those that showed the greatest number of correlations with motivation indicators. These are cognitive states of dullness, wonder, and mental exertion. The result of data analysis revealed that the cognitive states that impede the learning process mainly correlate with the indicators of motivation of learning activities, namely, with the professional motive to learn.

Key words: cognitive states dynamics, motivation, motivation of learning activities, self-motivation, students, learning process

СОПРЯЖЕННОСТЬ ПРИЗНАКОВ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО СТРЕССА И ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКОЙ СИМПТОМАТИКИ У БОЛЬНЫХ С ДИАГНОЗОМ МЕНИНГИОМА*

Харламенкова Н.Е., Никитина Д.А.

Институт психологии РАН, Москва

nataly.kharlamenkova@gmail.com; d.a.nikitina@yandex.ru

Аннотация. Анализируется выраженность и специфика посттравматического стресса (ПТС) у больных с диагнозом менингиома (n=31). Показано, что постановка диагноза, указывающего на наличие у человека угрожающего жизни заболевания, вызывает симптомы посттравматического стресса разной степени интенсивности, в том числе и высокой. Изучение ПТС как актуального состояния осуществлено в работе посредством анализа сопряженности симптомов ПТС — вторжения, избегания и физиологической возбудимости с признаками психопатологической симптоматики. Статистический анализ данных подтвердил выдвинутую в исследовании гипотезу о том, что при высоком уровне посттравматического стресса и его отдельных показателей у людей, имеющих угрожающее жизни заболевание, диагностируемое как менингиома, наблюдается выраженная психопатологическая симптоматика и, прежде всего, симптомы психотизма, паранойяльности и межличностной сензитивности.

Ключевые слова: посттравматический стресс, психопатологическая симптоматика, менингиома, вторжение, избегание, физиологическая возбудимость

Посттравматический стресс (ПТС) и его признаки могут иметь свою специфику в зависимости от воздействия на человека того или иного травматического стрессора (Hodgdon, et al., 2018), при этом, оценивая его уровень, важно учитывать и другие показатели, например, давность травмы, длительность ее воздействия, социально-демографические характеристики обследуемой выборки и др. Одним из важных вопросов, поднимаемых в связи с анализом признаков ПТС и его динамики, является изучение сопутствующих посттравматическому стрессу психопатологических симптомов, которые позволяют характеризовать проявления ПТС актуально, а именно, как особое психическое состояние, имеющее свою историю развития у данного человека или группы людей, и предполагать направление изменения этого состояния в будущем.

В литературе, посвященной исследованию ПТС, в качестве наиболее часто встречающейся симптоматики, сопутствующей стрессу, упоминается тревожность, депрессия, враждебность

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект №18-013-00324).